

НИКАКИХ
ЗАПРЕТНЫХ
ТЕМ

Читайте детективы Ольги Володарской! В них нет запретных тем!

Кара Дон–Жуана
Последнее желание гейши
Хрустальная гробница Богини
Сердце Черной Мадонны
Король умер, да здравствует король
Принцип перевоплощения
Свидание с небесным покровителем
Клятва вечной любви
Ножницы судьбы
Неслучайная ночь
Подумай об этом завтра
Призрак большого города
Девять кругов рая
Страсть под чужим именем
Отвергнутый дар
Тайный дневник Лолиты
Лунный демон
Он бы отдал жизнь
Седьмая казнь
Две половинки темной души
Каждый день как последний
Гибельный голос сирены
Мемуары мертвого незнакомца
Дефиле над пропастью
Любовь как война
Красавица–чудовище
Нет дьявола во мне
Пикник на Млечном пути
Договор на одну тайну
Исповедь отшельника
Ответ перед высшим судом
Поединок с мечтой
Предпоследний круг ада
Земля перестанет вращаться
То ли ангел, то ли бес
Первая жизнь, вторая жизнь
Кукла затворника
Осколки хрустальной мечты

Сериал «Сокровища князей Шаховских»

Его величество случай
Карма фамильных бриллиантов
Наш грешный мир

О Л Ь Г А

ВОЛОДАРСКАЯ

ОСКОЛКИ ХРУСТАЛЬНОЙ МЕЧТЫ

Москва
2020

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В68

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ!

МЫ В СОЦСЕТЯХ:

www.eksmo.ru

 vmirefiction

 read_action

Оформление серии *С. Груздева*

Редактор серии *А. Антонова*

Володарская, Ольга.

В68 Осколки хрустальной мечты : роман / Ольга Володарская. — Москва : Эксмо, 2020. — 320 с. — (Никаких запретных тем! Остросюжетная проза О. Володарской).

ISBN 978-5-04-110612-6

Клуб «Хрусталь» считался лучшим в городе. Матвей Абрамов хотел отдохнуть, выпить и, если повезет, с кем-нибудь познакомиться. Но вечер не заладился, и он собрался домой один, когда оказалось, что в «Хрустале» убили женщину... Пришлось следователю Абрамову подключаться к расследованию.

А через неделю тем же способом убили мужчину, но уже не в пафосном клубе, а в ДК машиностроителей, где проходили вечера для тех, кому за тридцать. Эти преступления явно связаны, хотя жертвы существовали в разных мирах... Или все же нет?

УДК 821.161.1-312.4

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-110612-6

© Володарская О., 2020

© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2020

Часть первая

Глава 1

Матвей Абрамов взглянул на дно стакана и разочарованно вздохнул — виски опять кончился. Остался только лед.

— Братан, плесни мне еще, — бросил он бармену. Парень взялся за бутылку, но был остановлен клиентом: — Не, отбой. Дай пузырь. И не этот, а запечатанный.

— Полулитровая бутылка стоит пять тысяч рублей, — предупредил тот.

— Знаю я, — буркнул Абрамов.

Он частенько бывал в этом клубе в позапрошлом году (с тех пор персонал сменился и его никто не узнал) и употреблял напитки не за пять тысяч, а за двадцать. Те тоже были контрафактными, но хорошего качества. А то, что сейчас ему предлагают, дешевая подделка, но хотя бы неразбавленная, как та, что наливается барменом из початой бутылки.

— Вам стакан поменять? — поинтересовался тот.

— Да. И лед отдельно.

— Может, хотите чем-то закусить?

— Этого хватит. — Абрамов указал на тарелку с бесплатными орешками.

Налив себе виски и добавив в него пару кубиков льда, Матвей встал и подошел к галерее. Клуб под названием «Хрусталь» занимал двухэтажный особняк конца девятнадцатого века. Внизу танцпол, стойка диджея с гигантским экраном, самый большой бар и россыпь столиков-конопушек, за которыми лишь постоять можно. Наверху вип-ложи, диванные зоны попроще, барные стойки и огромная люстра из хрусталя. Она, как сталактит, свисала с потолка и доходила до первого этажа. Если бы диджей встал на свою стойку, то смог бы дотянуться до ее нижнего яруса.

Поставив стакан на широкие перила галереи, Матвей принялся рассматривать публику. Разношерстная, сделал вывод он. Тут и мажоры, и папики, и соски, и бизнес-леди, и проститутки разных полов и цветов кожи. Среди последних особенно выделялись пареньки из Африки, призывно дергавшие пахом в танце. Мода на экзотику давно прошла, но ее ценители остались. Абрамов к ним не относился, но в двадцать с небольшим переспал с черной как ночь девушкой из Эфиопии. Он пришел в восторг от ее гигантских ягодиц. Специфический запах не отвратил, а показался пикантным. Спутанные в дреды волосы разве что не понравились, но тоже не критично. Однако он больше не спал с темнокожими. С азиаткой, да, попробовал. Но все это для галочки. Как и секс втроем. Он тоже был у Абрамова...

Впрочем, чего только у него не было!

— Привет, красавчик, — услышал он над ухом и обернулся. Смазливый транс двухметро-

вого роста (и это без каблуков) игриво улыбался Матвею. — Не угостишь даму бухлишком?

— Отвали.

— Фу, как грубо!

— Дениска, я дважды повторять не буду.

— Я Даная!

— Мне только не рассказывай, — хмуро проговорил Матвей и сделал большой глоток виски.

С Денисом они когда-то вместе играли в волейбол. Оба были КМС по этому виду спорта. На долгое время они потеряли друг друга из виду, пока не встретились в «Хрустале» полтора года назад. Матвей в клубе ошивался каждую неделю, а Денис только стал выходить в свет. Уже тогда он называл себя Данаей, но гормоны лишь начал принимать и еще не сделал грудь. Когда Абрамов узнал его, то врезал. Денис ответил. Подрались...

Из клуба обоих вывели под белы ручки. За его пределами давние знакомцы еще немного потолкались, после чего распили примирительный пузырь в какой-то подвальной «рыгаловке» и разошлись. После этого если пересекались, то только друг другу кивали.

...И вот сегодня Дениска надумал подойти к Матвею. Зачем? Точно не потому, что решил выпить на халяву. Даная была звездой травести-шоу и могла позволить себе любой напиток.

Будь Абрамов в благодушном настроении, он вступил бы в диалог, но оно оставалось паршивым даже после трех порций виски. И что-то подсказывало — еще пол-литра никак на него не повлияет. Отсюда вопрос: зачем пить? Но как еще справляться с собой, если этого не делать?

Матвей не знал.

Он год сидел на таблетках. Нет, это были не запрещенные препараты, просто сильные обезболивающие. И его организм к ним привык, стал требовать большей дозы. От нее менялось поведение, мутилось сознание. Абрамов некоторое время тешил себя мыслями о том, что в любое время сможет завязать. Накупил китайских травок, но увы... Ни они, ни сеансы иглоукалывания не помогли. Как психо- и гипнотерапия. Абрамов продолжал закидываться таблетками, а после мучиться угрызениями совести. Так бы и продолжал делать это, если бы не отравился. По рецепту ему уже не продавали, купил у барыги, оказалось, поддельные. Три дня в коме пролежал, но оклемался. И завязал. Одно плохо — стал больше пить. И чаще. Уже не по праздникам и после баньки. Каждый день перед сном две-три стопки водки на грудь принимал вместо снотворного. А раз в неделю устраивал попойку. Любил в компании побухать, но если не находил ее, то заваливался в какое-нибудь заведение, где ты пусть не с кем-то, но и не один. Обычно Матвей выбирал демократичные бары недалеко от дома. Благо в его районе их имелось достаточное количество.

В «Хрусталь» Абрамов не собирался: шумно и пафосно. Клуб когда-то считался лучшим в городе и входил в ТОП-10 самых модных заведений России. Но за годы существования он подустал. Открылось много других мест, более прогрессивных. И в «Хрусталь» теперь пускали не только элиту, а каждого более-менее прилично одетого гражданина, способного

заплатить за вход. Публика сменилась, как хозяин и персонал. А понты остались: претензии на шик и эксклюзивность. По старой памяти «Хрусталь» все еще считался лучшим заведением в городе.

Опрокинув в себя виски, Абрамов вернулся к стойке, чтобы налить еще. В клубе было море зеркал, и куда ни повернись, везде увидишь свою физиономию. Поэтому, наполняя стакан, Матвей наблюдал себя с разных сторон. И со всех он выглядел плохо.

Абрамову стукнуло тридцать пять. Солидные тети называли его «молодым человеком», а бабушки «парнем». Но Матвей знал, что выглядит старше своих лет. В первую очередь из-за серьезного лица. Но и частые возлияния даром не прошли. За последний год он заметно постарел. Хорошо, что волосы на месте и пуза нет, а то давали бы ему сорок два, не меньше. В принципе, Матвею было на это плевать, но иногда хотелось нравиться женщинам. А они, как узнавали, сколько ему лет, если не говорили, то явно думали: «Вот тебя жизнь потрепала...»

А она его трепала! Но не будешь же об этом рассказывать первой встречной... Второй и третьей тоже. Единственной — да. Чтобы знала, с кем будет иметь дело. Но Абрамов не надеялся ее встретить. На своем «долго и счастливо» он поставил крест. Была у него одна... С которой он не то чтобы мечтал, а даже планировал умереть в один день... И что же? Она бросила его после шести лет брака... Не ушла, а именно бросила. Пока он лежал в больнице, собрала вещи, свои и двухлетней дочери Настеньки, взяла все име-

ющиеся в доме деньги и ценные вещи и уехала в неизвестном направлении.

Объявилась спустя четыре месяца. Хотела вернуться, валялась в ногах. И Матвей принял бы ее... Ради дочери. Только ее не стало. Не уследила жена за ней. Ребенок выпил средство для чистки унитаза. Зеленое. Она обожала «Тархун», но ей редко его позволяли из-за аллергии, а тут увидела жидкость такого же цвета и глотнула...

Не спасли девочку.

Тогда Матвей впервые поднял руку на женщину. Исхлестал жену по щекам и пинками выгнал за порог.

Вспомнив о смерти дочки, Абрамов ощутил острую боль в руке. С ней он лежал в больнице, когда жена ушла. Из-за нее подсел на таблетки. В нее как будто отдавалась вся его душевная боль.

— Надо срочно выпить, — пробормотал Матвей и припал к стакану.

— Огоньку не найдется? — услышал он. Думал, это опять Денис-Даная его окликает, но нет. На сей раз перед Абрамовым стояла женщина. Чуть потасканная, но вполне презентабельная. Лицо подколото ботексом, яркий макияж, добротная, но слишком обтягивающая чуть поплывшее тело одежда: короткое платье и пиджачок под кожу змеи. Не проститутка, скорее, просто слабая на передок мадама. Такие в клубы похаживают, чтоб снять себе мужичка на ночь.

Абрамов достал из кармана джинсовой куртки пачку сигарет и протянул женщине.

— Не составите мне компанию? — спросила она и повела густо нарисованными (или выгатуированными?) бровями.

«Почему нет?» — подумал Матвей и кивнул.

Когда в заведениях запретили курить, в «Хрустале» открыли балконы, куда раньше не выпускали. Они маленькие, народ пьяный, мало ли кто свалится. Но за несколько лет еще никто не пострадал. Зато все наслаждались видом набережной, Волгой, мигающими огнями, судами, мостами, панорамой верхней части города...

— Меня Златой зовут, — представилась барышня, когда они закурили.

— Матвей.

— Вы тут один?

— Ага.

— Как и я.

Он сделал две затяжки и затушил сигарету. Не нравился ему табак. Курить начал по той же причине, что и пить, — это отвлекало.

— Вы кем работаете, если не секрет? — задала очередной вопрос Злата. Никак не могла помолчать! А погода и панорама располагали.

— Волшебником, — хмыкнул Матвей. — И давай на «ты».

— А если серьезно?

Он перевел взгляд с баржи, медленно передвигающейся по Волге, на Злату. «Вот сколько тебе лет? — мысленно спросил он у нее и тут же ответил: — Сорок пять. Но может, ты, как и я, плохо сохранилась, и тогда тебе тридцать восемь. Все равно взрослая девочка. Значит, понимаешь, что твой вопрос неуместен. Надеешься, что я отвечу: «Топ-менеджер «Газпро-

ма!»)? Если да, то ты дура, потому что я тебе совру. Они тут бывают, конечно, но не бухают у стойки дешевый виски, а сидят в вип-ложах с «Кристаллом» в позолоченных ведрах...».

— Поиграем в «угадайку»? — предложил Матвей. — Кем я работаю, по твоему мнению?

Она несколько секунд смотрела на него сквозь дым сигареты. Затем выдала:

— Тренером.

— Почему именно им?

— Чувствуется, что спортом занимался, но давно. А командовать любишь, так что ушел на тренерскую. И кто-то из твоих подопечных добился успеха на международном уровне: на тебе американские джинсы и дорогие швейцарские часы.

— Ты почти угадала, молодец.

— А в чем ошиблась?

— В главном — я не тренер. Но спортом занимался. Джинсы мне сестра прислала из Портленда, она там живет. А часы сам купил.

— Так кем же ты работаешь?

— Я топ-менеджер «Газпрома», — ляпнул он.

— Тогда я королева английская, — хохотнула Злата и покинула балкон.

Матвей был немного раздосадован. Мадам уже начала ему нравиться. Вполне приятная внешне и не такая дура, какой пыталась показаться, Злата могла бы скрасить его ночь. Абрамов давно не спал с женщиной. Пару-тройку месяцев? Он уже не помнил. Одно время делал это строго раз в неделю. Считал, что для психического и физического здоровья регулярная половая жизнь необходима. Предпочитал про-

фессионалок. Он — заплатил, они — отработали. И все довольны. А с этими «порядочными» одна морока. Танцы с бубнами вокруг них исполняешь, денег тратишь втрое больше, а они... трамвая ждут. Не такие, видите ли! А у него уже была «не такая». Жена. Скромница, за которой Матвей долго ухаживал, а она ему рога наставила и бросила. Сбежала, как крыса, когда он тонул...

Абрамову срочно нужно было выпить — стакан залпом. Останется еще один. Больше он заказывать не будет, поедет домой. Если к тому времени Злата, она же королева английская, не покинет «Хрусталь», позовет ее с собой. У Матвея была отличная квартира с панорамным видом на город. Небольшая, но ему хорошо не требовались. Абрамов, имея комнату с просторной кроватью, спал в кухне-гостиной на диване. Дизайнерский ремонт, окна от пола до потолка, шикарный вид — от всего этого телочки перлись. И «не такие», и случайно снятые в том же «Хрустале», и заказанные в агентстве. С семьей Матвей жил в другой квартире, большой, уютной. Но продал после развода и купил эту. С тех пор прошло три года.

...Когда Абрамов шагнул с балкона в зал, то столкнулся с парнем — тощим, длинным, сплошь в лейблах. На кадыкастой шее татуировки-иероглифы. Зрачки расширены. Смех идиотский. Типичный представитель золотой, мать ее, молодежи.

— Дядь, ты давай поаккуратнее, — прогнозировал он и бесцеремонно отодвинул Абрамова в сторону.

Ему сразу захотелось выписать «племянничку» леща или пнуть под тощую задницу, но Матвей сдержался. Вернувшись к стойке, он налил себе виски и попробовал махнуть стакан залпом, как планировал, однако не вышло — алкоголь встал поперек горла. Кашляя, Матвей отправился в туалет на первом этаже. Спускаясь по лестнице, он чуть не упал — не столько из-за опьянения, сколько из-за выступивших на глазах слез. На него тут же зыркнул охранник. Этих хлебом не корми, дай кого-нибудь выгнать из заведения. Особенно им нравилось, когда клиент сопротивляется и ему можно немного наподдать. Секьюрити в клубах получали немного, работали по дурацкому графику, поэтому многие устраивались лишь для того, чтобы ощутить свою власть. Хотя бы просто глянуть грозно, сделать замечание, а если повезет, применить силу.

Матвей скрылся в уборной, умылся. В очередной раз отметил, как ужасно выглядит, когда вытирал руки перед зеркалом. Но он не красная девица, чтобы из-за этого горевать и завязывать с алкоголем. Когда со здоровьем начнутся проблемы, тогда да, придется что-то делать. Кодироваться? Или на этот раз травки и иглоукалывания помогут? Он пока не знал.

Покинув уборную, Абрамов глянул на часы — те самые, на которые обратила внимание Злата. Он носил их три года, и они за это время начали отставать... На шесть секунд. Косяк. Должны идти без погрешностей.

Часы показывали час ночи. Веселье в клубе еще не началось, но Абрамов захотел уехать.

Тем более виски в глотку уже не лез. Думая над тем, забирать недопитый или нет, он направился к лестнице, но снова столкнулся с тощим мажором. Тот рыгнул ему в лицо. Неспециально, скорее всего, но «дядя» Матвей разозлился и влепил-таки парню леща. Тот заверещал так, будто ему Терминатор только что вырвал руку. На вопль кинулся охранник — Матвей уловил боковым зрением. Предусмотрительно поднявшись на пару ступенек и развернувшись, он стал наблюдать за его приближением. Секьюрити, огромный детина с тыквообразной головой, играл мышцами и скорчил зверскую гримасу. Матвея тот позабавил, поэтому он решил покинуть «Хрусталь» без скандала.

— Шеф, расслабься, я ухожу, — спокойно сказал он подбежавшему охраннику. — Провожать не надо, где выход знаю.

— Хрен ты так просто уйдешь, — взвизгнул «племянник». — Паша, наваляй ему!

— Не советую тебе, Паша, это делать, — обратился к охраннику, имя которого только что узнал, Абрамов. Но тот уже был настроен на конфликт:

— А я не спрашиваю твоего совета, понял? В нашем заведении драчунам не место.

— Только дрочерам? Таким, как ты?

Паша выбросил огромный кулак (пожалуй, он был не меньше головы), чтобы впечатать его в физиономию Матвея, но тот уклонился. Прodelать это еще раз Абрамов вряд ли сможет. Охранник моложе, спортивнее, и он трезвый, то есть второй удар явно попадет в цель. Если